

13 0 ИЮН 1974

г. Москва

Газета №

НОВЫЕ ИМЕНА

МАЛЬЧИК, ДЕВОЧКА И ШАР

ОНИ очень дружили—маленькая девочка и воздушный шар. Но как-то раз появился хулиган. Он решил отнять у девочки шар. Не тут-то было! Откуда только силы взялись у легкого добродушного шарика. Послушный в руках девочки, он изрядно помучил злого мальчишку. А потом девочка сама протянула мальчишке шарик. Пусть играет, ей не жалко. И тот растерялся, задумался...

Эту коротенькую историю рассказывают молодые артисты эстрады Наталья и Олег Кирюшкины. Рассказывают языком пантомимы. Новелла про девочку и шарик—их первый номер. И первая большая удача. С этим номером они выступали на X Всемирном фестивале в Берлине и на V Всероссийском конкурсе артистов эстрады. И на том, и на другом смотре Наталья и Олег Кирюшкины стали лауреатами.

Наташе—22 года, Олегу—26. Два года назад они поженились и стали вместе работать в жанре пантомимы.

Олег любил пантомиму с детства, хотя и не знал об этом. Он копировал движения своих родных, друзей, и все говорили, что очень похоже. Например, он изображал, как бабушка готовит котлеты, рубит мясо, крутит ручку мясорубки. Еще он умел превращаться в незадачливого пастуха, который тащит на веревке упирающуюся корову. Он и не подозревал, что это излюбленный номер всех начинающих мимов. Да и слова такого «мим» Олег тогда не слышал. О том, что существует искусство пантомимы, он узнал позже, когда стал участником художественной самодеятельности дворца культуры «Строитель». Он тогда работал на заводе наладчиком автоматических линий. Но увлечение пантомимой оказалось настолько сильным, что Олег поступил во Всероссийскую творческую мастерскую эстрадного искусства.

Наташа попала в эту же мастерскую из Якутского музыкального театра. Она там работала в балетной труппе и тоже понятия не имела о пантомиме.

...Однажды Олег пришел в класс искать партнершу.

— Я сразу обратил внимание на Наташу,— рассказывает он.— Подумал—способная девочка. Правда, я с ней помучился. Меня попросили провести несколько занятий в их группе, и Наташа оказалась самой непослушной ученицей. Я ей дам задание, у нее все быстро получится, она и давай болтать, прыгать—только всем мешала.

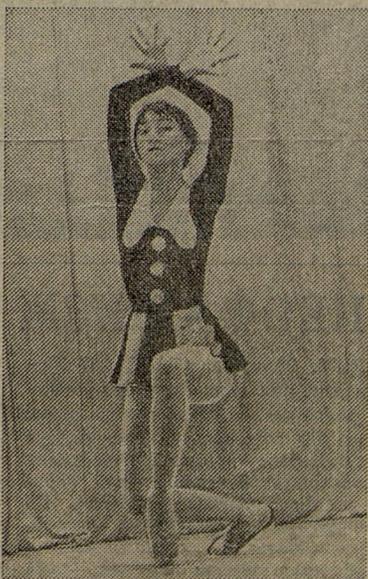
Наташа:

— А мне было интересно, как ты реагируешь. И кстати, почему ты мне тогда сразу не сказал, что я способная?

Олег:

— Из педагогических соображений. Зато теперь ты меня с самого утра заставляешь работать.

Наташа:

— Мы друг друга подстегаем. В этом смысле очень удобно работать вдвоем.

— Вы соритесь на репетициях? Наташа:

— И очень часто.

Олег:

— Но не можем выйти на сцену, не помирившись. Иначе не будет слаженности.

...Олег и Наташа побывали во многих городах, больших и маленьких, выходили на крошечную сцену сельского клуба и на огромную эстраду концертного зала «Россия», выступали на детской елке во Дворце пионеров и в одном из цехов завода «Калибр». Везде их тепло принимают—и понимают. Их искусство, очень условное, для многих незнакомое, доходит до сердца зрителей—даже тех, кто впервые видит пантомиму. Как-то раз в якутской

деревне они показывали эту «Охотник и лиса». В маленьком деревенском клубе, где все свои, обычно не стесняются комментировать происходящее на сцене. Опытные охотники вслух разгадывали движения артистов—они верили в естественность поведения лисы и восхищались ловкостью охотника, который действовал «по всем правилам». Не было никакого расхождения между замыслом артистов и восприятием зрителей.

Плавность, «текучесть»—характерная черта советской пантомимы. На репетиции Наташа и Олег показали—чтобы я могла сравнить—шаг Марселя Марсо и шаг, принятый среди наших мимов. Если бы движения могли оставить в воздухе след, в первом случае получилась бы резкая, угловатая, нервная линия. А во втором—мягкая, закругленная.

— Наше амплу,— говорит Наташа,—синтез пантомимы и балета. Плюс элементы акробатики. У нас больше движений, а не мимики.

— И мы ищем такие движения,— продолжает Олег,— которые передавали бы чувство, но так, чтобы его нельзя было равноценно описать словами. Есть мимы, движения которых напоминают жесты глухонемых. В такой манере работают многие мимы, словно рассказывают роль. Для нас пантомима—поэзия молчания, тишины.

«Мимические этюды»—так называется второй номер, с которым выступают Кирюшкины. Они подготовили его совсем недавно. Это короткий лирический триптих. У него нет сюжетного стержня, как в предыдущем, всем полюбившемся номере с шариком. Стержень «этюдов»—в единой мысли, в общем настроении, в мироощущении лирических героев пантомимы. Они заметно старше, чем в новелле про шарик. И все же это очень юные, чистые и доверчивые люди. трогательно наивные. Им не всегда везет, но все равно они смотрят на мир с радостным удивлением молодости. Вспоминаешь, глядя этот номер, сказочных героев Андерсена. Или Пьеро и Коломбину.

— Этот номер только называется «Этюды»,— говорит режиссер Московского Анатолій Бойко.— На самом деле ребята здесь достигли полной технической и смысловой законченности. А этот номер раз в сто труднее «шарика». Сначала никто даже не хотел смотреть их новую работу—не верили, что ее можно так быстро сделать. Обычно мимы годами выступают с одним номером. Только Наташа и Олег не захотели долго стричь купоны со старого испытанного «шарика».

Молодые артисты успели сделать и еще одну мимическую новеллу. Условное ее название «Юность и война». На днях москвичи увидят и эту работу Натальи и Олега Кирюшкиных.

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.